

Марія Кривопол'йнова.

Небылица въ лицахъ, небывальшика,
Небывальшина да неслыхальшина.

У Владимира князя быль подестень
пиръ,
Да всѣ въ пиру наливалися.
Да всѣ на цесномъ наѣдалисѧ,
Да всѣ на пиру приросхвасталисѧ.

Алеша Поповичъ.

А во Тауліи, во городи,
А поизволилъ нашъ царь-государь,
Да царь Иванъ Васильевичъ,
А поизволилъ жонитесе.

Кострюкъ.

У цесной вдовы да у Ненилы
А у неї быль цадо Вавило.

Путешествие Вавилы со скоморохами.

Съверный кружокъ либителей наꙗщыхъ искусствъ, стремясь дать обществу подлинное эстетическое наслаждение и познакомить его съ мало извѣстнымъ у наѣстариннымъ народнымъ творчествомъ—былинами, 29 мая въ геродсконъ театрѣ устраиваетъ лекцію, посвященную этой цѣліи.

Обществу представляется рѣдкій случай прослушать подлинныя русскія былины, создавшіяся въ незапамятной древности, прослушать ихъ въ искони старинномъ напѣвѣ, чудомъ до сихъ поръ сохранившимся на дальнемъ съверѣ, въ Поморѣ, на Шечорѣ, на Пинегѣ.

Поступательное движение нашей культуры, рѣзко измѣняющійся и измѣнившійся укладъ жизни въ центральной Россіи въ ближайшихъ окраинахъ, развитіе за счетъ деревен огромныхъ городовъ, проведеніе желѣзныхъ дорогъ, грамотность—быстро убили старинныя былины, загнали ихъ въ единственное оставшіяся глу-

хами мѣдѣжными углами мѣстности исшего отдаленного съвера. Сильная и прекрасная поэтическая древность умираетъ и умерла уже для наѣсъ, но тамъ, на съверѣ она продолжаетъ жить, кровно связывая поколѣніе за поколѣніемъ, какъ бы передаваясь многоголосымъ вхомъ изъ прошлаго и времія отъ времіи достигая до наѣсъ въ записяхъ А. Григорьева (Архангельскія былины и историческая пѣсни) Ончусова, Маркова, Афанасьевы, Зеленина (Пермскія сказки), бр. Соколовыхъ (сказки Вѣловѣрскаго края). Въ продажу не поступали изъ-за нецензурности народныхъ выраженій. Издание академіи науки, Киркевскаго, Ливевой (Великорусскія пѣсни въ народнѣй гармонизаціи) и др.

Образцовая запись и изданія былинъ и сказокъ, очаровавъ воспѣримчивую къ родному творчеству душу, все же не даютъ полнаго представленія о недосыгаемыхъ краскахъ примитивной и глубокой народной поэзіи, ибо при чтеніи будетъ отсутствовать живое лицо, необходимое условіе полноты восприятія, искусный передачикъ мелодіи былинъ, какой она пѣлась нашимъ наредомъ десять вѣковъ исторической жизни страны.

Приглашенная кружкомъ талантливая артистка Озаровская—любительница народной поэзіи, выезжала недавно съ Пинеги старушку Марію Кривопол'йнову, сказательницу былинъ и объѣхала съ нею многіе города Россіи, принимаемая повсюду съ неослабнымъ сочувствіемъ.

Такъ какъ особенно живымъ вниманіемъ общества будетъ пользоваться не сама артистка Озаровская, а Марія Кривопол'йнова, мы считаемъ необходимымъ привести нѣсколько строкъ изъ ея жиз-

неописанія.

Марія Дмитріевна Кривопол'йнова или Трехпол'йнова (по мужу ее называютъ «Тихоновкой») вр. д. Шотогорки, стоящей на лѣвомъ берегу р. Пинеги, въ стоянѣ сть большой дороги, пролегающей по правому берегу р. Пинеги. Ей 72 года. Происходитъ она изъ д. Усть-Ежуги на Мезенскомъ трактѣ. Мужъ ея крестьянинъ-сапожникъ Тихо Кривопол'йновъ—горкій нынѣшица, воръ, ондѣль въ тюрьмѣ и былъ въ арестантскихъ ротахъ. Живутъ они очень бѣдо. Иногда сказительница ходить по окрестнымъ деревнямъ сбирать милостынью. Старина она виаетъ хорошо, поетъ быстро, увѣренно, съ рѣзкими удареніями.

Старина узнала сть своего лѣдушки, ходившаго по мэрю, у котораго она жила до замужества. Поетъ съ молодости и въ своей окружѣ извѣстна верстъ на 50. Особенно любить пѣть Кострюка. Когда она приходитъ куда—нибудь въ своей мѣстности въ канунъ праздника, се обступаетъ толпа любопытныхъ и просить пѣть. Кривопол'йнова охотно поетъ, а толпа подтягивается. Поетъ иногда старушка на ярмаркахъ на Мезенѣ. Первоначально ея былинъ были прѣслушаны и записаны Григорьевымъ въ 1899 году. Теперь Озаровская вывѣзла ее съ Пинаги и тѣмъ дала возможность прослушать ея пѣніе многимъ.

Мы не сомнѣваемся, что Вологда стоятъ на культурное начинаніе кружка и захочетъ посѣтить рѣзкую лекцію, прослушавъ высоко-поэтическія пѣсни нашей старины, пѣсаны, колдовавшія сердца нашихъ предковъ, бывшія неизмѣнными спутниками ихъ праздничной и будничной жизни. Предъ нами встанетъ быловъ, старая

Русь, такъ небрежительно забываемая и достойная быть, наꙗнецъ, показанной со всѣй ея очаровательной прѣнительностью, недовѣріемъ ея дней и глухостью ея бытія, въ которомъ невыразимо было прекраснымъ ея здоровье, краснощекость, творческія силы молодого, бродящаго напитка. Мы усышимъ тѣ наивныя простыя слова драматаго быта въ Пльѣ Муромцѣ, то храбрая рѣчи Добрыни, то злостную драку со змѣемъ Горынащемъ, то милаго хитреца Алешу Поповича, то грустную жалобу за брата царской невѣсты Марфы Демрюковны въ «Юострюкѣ», то, наконецъ, грезнувшую, зловѣшую трубу въ «Иванѣ Грозномъ»:

Было у наѣсъ да во Царѣ—градѣ;
Да не было ни дядины, не ватдны,
Да жилъ, какъ быль, прозвитель царь,
Прозвитель—отъ царь Иванъ Васильевичъ.

А была семья его любимая
Ишша быль у его только большой сынъ,
А и большой сынъ Федоръ Ивановичъ.

Говорилъ какъ онъ таково слово:
«Що по стому мосту по Калинову,
А и много было и хожено,
А много было и ѣжено,
А горяцей крови много пролито».

Ишша тутъ царю за бѣду стало
А за ту круцинушку великую
Онъ кричитъ—засить громкимъ голосомъ:

«Ужъ вы эхъ, палаци немилословы!
Вы берите царевица за бѣлы руки,
Вы водите царевица во цисто поло

Вы ко той ко плахи ко липовой,
Вы рубите его да буйну голову

Сы изъ той на плахи, на липовой».

Ишша всѣ палаци испужалиссе,
Ишша всѣ палаци устрашилиссе.

Какъ одинъ палецъ не устрашился.
Тутъ—Скорлютка воръ, Скорлатовъ сынъ.

Онъ береть царевица за бѣлы руки,
Онъ водеть царевица во цисто поло

Онъ ко той ко плахи, ко липовой...

Какъ померкло у наѣсъ сонце красное,
А потухла звѣзда поднебесная—

Какъ погибъ царевицъ за рѣкой Москвой.

И. Е—овъ.